

что он так иначе понимал ее теперь. И хотя при создании данного художественного образа автор не прибегает к лексемам, репрезентаторам светлых тонов, само представление о небе, ассоциируясь с высоким божественным началом, не может не вызвать в сознании человека представления о свете. Наглядно-чувственный образ чистоты и вечности подчеркивается использованием лексем *далекий, высокий*, и динамически усиливается за счет употребления глагольной словоформы *синеющий*. Образ высокого вечного неба дает понять, насколько ничтожным и ненужным является произошедший в обществе раздор и в мироздании в целом. Небо здесь – символ космоса, и идея о том, что жизнь человека мимолетна, усиливается образом чистого, вечного неба, в котором скрыты и правда и гармония жизни.

Список литературы

1. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
2. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З.Д. Попова, И.А. Стернин. [Электронный ресурс]. - 1999. - Режим доступа: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika>. - Дата доступа 11.10.2014.
3. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов - М. : Языки русской культуры, 1997. – 990 с.

ЭТИКА И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

В.С. Слепович

The paper discusses the issues of ethical considerations and political correctness in the process of interpretation and translation. The relevance of these issues proves to be of major importance in the epoch of globalization, given that the main mission of a conference interpreter and translator is building rather than destroying bridges among cultures and nations.

Соблюдение профессиональной этики и политкорректности особенно важно при устном переводе. В этой связи большую ценность представляет опыт, которым делятся маститые переводчики, проработавшие много лет на переговорах и международных встречах [1, 2].

Переводчик несет ответственность за адекватность и точность переводимой информации. В том случае, когда переводчика привлекают к работе

правоохранительные органы (в суде, милиции), его официально предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод. В любом случае переводчик *обязан сохранять конфиденциальность переводимой информации.*

На переговорах роль переводчика является особенно важной. При этом он остается «тенью» участников деловой встречи (переговоров). Переводчик ни в коем случае не должен проявлять инициативу в виде самостоятельных высказываний, комментариев или ответов на заданные вопросы, тем самым ставя себя в ранг участника деловой встречи.

Очень часто деловые встречи и переговоры ведутся в непринужденной обстановке, стороны обмениваются шутками, которые располагают к большому взаимопониманию. Переводчик при этом не должен забывать о том, что произносимые шутки адресованы не ему; его задача состоит лишь в том, чтобы перевести их и при необходимости пояснить особенности национального характера и видения картины мира для передачи смысла высказывания.

От переводчика требуются корректность в поведении, соблюдение пунктуальности и выдержки, а также аккуратность и строгость в одежде (того, что сейчас называют *дресс-кодом*). Если переговоры или встреча проводятся во время делового завтрака, поданная переводчику еда может остаться нетронутой.

О политической корректности (*political correctness, PC*) сейчас пишут и говорят везде. Её возводят в ранг основных постулатов в политике, образовании, бизнесе и других сферах общественной жизни и деятельности. Политкорректность стала чем-то вроде «священной коровы», что, возможно, является платой за долгие годы шовинизма, сексизма, расизма, возрастизма и т.д. С большой иронией, переходящей в сарказм в адрес тех, кому отказывает чувство меры, на эту тему высказалась Татьяна Толстая в новелле «Политическая корректность» [3]:

«Стариков в Америке сейчас называют *senior citizens* (старшие граждане), а старость – *golden years* (золотые годы). «Нехорошо оскорблять человеческую внешность... Скажем, уродился человек маленького роста – не называть же его коротышкой (*short person*). Мягче будет *vertically challenged* (трудно перевести, нечто вроде «вертикально озадаченный»). Плешивый – *hair disadvantaged, follicularly challenged*».

«В целом, первая задача политической корректности – уравнивать в статусе (за счет подтягивания) отставших, обойденных, вышедших за рамки нормы. Считается, что низкая самооценка вредна для индивида, а стало быть, и для общества в целом».

«Расовый вопрос в Америке – заминированная территория. Достаточно сказать, что, с одной стороны, существует квота при приеме на работу, и так называемые афро-американцы ... должны получать ... предпочтение. С другой стороны, политическая корректность требует «цветной слепоты» (color blindness), неразличения цвета кожи: равенство так равенство. Как быть?..».

«Президент одного колледжа сообщил, что зал, предназначенный для торжественного выпуска студентов, закрывается на ремонт. Студенты огорчились. «Что делать, – вздохнул президент, – у меня самого был *черный день*, когда я об этом узнал» (black day). «Ах, черный день?! Черный?! – возмутился чернокожий студент. – Что это за расистское отношение? Как плохой – так сразу черный. Слово «черный» для вас связано только с отрицательными эмоциями!» Долго извинялся и каялся напуганный президент: оговорился, больше не буду, простите и так далее. Отбился, могло быть хуже...».

«... По-русски слово «негр» звучит нейтрально, по-английски – политически двусмысленно. Очень малая часть населения хочет называть себя *negro*, большая часть не переносит этого слова и хочет быть *black*. Но из-за неприятных оговорок типа «черный день» был найден нейтральный вариант: «Afro-American». ... Если араб из Египта, что в Африке, переселился в Америку, может ли он считаться Afro-American? Нет, ведь он белый. А как называть черное население в Африке? Тоже Afro-Americans? Даже если они ногой в Африку не ступали? А Пушкин, наш Пушкин? Неужели и он, невыездивший рабовладелец, тоже афро-американец? Предлагались варианты «non-white» (небелый) и «people of color» (именно не «цветные люди», а «люди цвета»), почему-то это ласкает чей-то чувствительный слух. Опять-таки сразу набегали насмешники и пародисты и предложили называть женщин «person of gender» ...».

И, наконец, можно привести еще один яркий пример Татьяны Толстой из новеллы о политкорректности:

«Задание: определить, является ли текст «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» политически корректным или же нет? Варианты ответов:

1. Да, так как описывает женщину, преодолевшую стереотип «чисто мужской» или «чисто женской» профессии.
2. Нет, так как описывает вмешательство в частную жизнь животного, а также непрошенное нарушение (unsolicited trespassing) приватности (privacy) частного жилища» [3].

На почве политкорректности и того абсурда, который на ней пробивается и прорастает пышным цветом, можно сколотить немалый

капитал, что, например, сделали авторы «Официального политкорректного словаря» Генри Берд и Кристофер Серф, высмеяв тех, кому отказывает чувство меры (a sense of proportion) в таком важном деле, как Пн-Си (PC – political correctness) [4].

В связи с вышеизложенным следует выделить основные моменты, которые стоит взять на заметку переводчику в его переводческой практике.

Политкорректность при переводе проявляется в учете национальных и культурных особенностей, существующих различий в интерпретации исторических событий и фактов, трактовок политических и экономических событий и реалий, географических названий. Она проявляется в тех случаях, когда переводчик соблюдает следующие правила и рекомендации:

- Переводчик правильно называет страну происхождения партнеров по переговорам (Великобритания или Соединенное Королевство, а не Англия; Китайская Народная Республика, а не Республика Китай и т.д.).
- Переводчик не путается в наименованиях регионов той или иной страны, например:
в Великобритании: Bromley, Kent – Бромли, *графство* Кент,
в США: Des Moines, IA – Де-Мойн, *штат* Айова,
в Канаде: Toronto, Ont. – Торонто, *провинция* Онтарио,
а также, соответственно, в Германии – *земли*, в Польше – *воеводства*, в Швейцарии – *кантоны* и т.д.
- Переводчик правильно называет звание или должность руководителя или участника организации или делегации (Governor of the Bank – управляющий банком, председатель правления банка; Managing Director of the IMF – директор-распорядитель МВФ; Lieutenant Governor – вице-губернатор; Deputy Head of the Mission – заместитель посла, главы миссии и т.д.).
- Переводчик использует политкорректные названия этнических групп (Native Americans – коренные американцы, Afro-Americans – афроамериканцы, т.е. чернокожее население США).
- При переводе с русского языка на английский переводчик учитывает гендерную политкорректность, которая проявляется по-разному, в том числе:
  - если председатель организации – женщина, слово *chairman* следует переводить как *chairwoman* или *chairperson* (хотя вариант *chairman* иногда тоже допустим).
  - русское притяжательное местоимение при переводе приобретает форму *his or her*, например: Участник встречи должен предъявить *свой*

паспорт с действительной визой. – A participant of the meeting must show *his or her* passport with a valid visa.

- Переводчик использует термины, закрепленные в глоссариях международных организаций (ООН, МВФ, Всемирного банка и др.).
- Переводчик знает правила чтения нескольких языков, чтобы уметь произнести без ошибок имена собственные, которые употребляются в англоязычном тексте, например: La Jolla – Ла-Хойя (испанский), Credit Lyonnais – Креди Лионнэ (французский), Tageszeit – Тагесцайт (немецкий).
- Переводчик не отождествляет гражданство (принадлежность к стране) с этнической или культурной принадлежностью (Russians – россияне и русские, Kazakhstanis – казахстанцы и Kazakhs – казахи; Latvian – латвийский и латышский), а этническую принадлежность – с вероисповеданием (индийцы – жители Индии; индусы – исповедующие индуизм).
- Переводчик владеет соответствующим функциональным стилем, характерным для данной речевой ситуации, и употребляет соответствующую этому стилю лексику, например: в дипломатии выражение «мы озабочены» (we are concerned with ...) имеет значение явного неудовольствия, а «разочарование» (disappointment) выражает то, что на языке повседневного общения, возможно, было бы яростью и гневом.
- Для придания большей степени официальности речевому высказыванию при переводе с русского языка на английский используется лексика, заимствованная с латинского или французского языков и глаголы без предлогами вместо глаголов с предлогами (точнее, с послелогами, т.н. phrasal verbs (commence vs. begin, converse vs. talk, establish vs. set up, etc.).
- Переводчик должен быть знаком с особенностями межкультурной бизнес-коммуникации, невербальной коммуникации разных культур и всегда помнит о том, что *основная миссия переводчика – служить сближению людей разных стран и культур, а не их разъединению, наводить между ними мосты, а не разрушать их* [5].

Список литературы

1. Чужакин, А. Мир перевода, или вечный поиск взаимопонимания / А. Чужакин, П. Палажченко. – Москва : Валент, 1997. – 192 с.

2. Суходрев, В.М. Язык мой – друг мой / В.М. Суходрев. – Москва: Олимп; Изд-во АСТ, 1999. – 98 с.
3. Толстая, Т. Политическая корректность / Т. Толстая // Изюм. Избранное. Москва: Эксмо, 2007. – С. 270-300.
4. Beard, H. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook / H. Beard, Ch. Cerf. – New York: Villard, 1993. – 342 p.
5. Слепович, В.С. Перевод (английский ↔ русский) = Translation (English ↔ Russian): учеб. пособие / В.С. Слепович. – Минск : Тетралит, 2014. – С. 68-76.

ПОНЯТИЕ И СОСТАВ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ КАК АТТРИБУТА РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю.М. Стенуць

This article is concerned with the problem of use of an obscene language in speech interaction. All structural components of the obscene language are revealed and distinguished. They include foul language, slang and jargon expressions, argot and filler words. In this article we describe the state of the obscene language, the reasons of its usage and the historical development of its components.

Одним из атрибутов речевого взаимодействия человека является ненормативная лексика. В речевом взаимодействии понятие «ненормативный» обозначает отступление от принятых норм и правил произношения, словоупотребления, от использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других средств. Исходя из этого, понятие ненормативная лексика определяется как лексика, нарушающая нормы и правила русского языка и используемая в разговорной речи различными группами и слоями населения. Понятие «ненормативная лексика», на наш взгляд, включает в себя такие речевые явления, как нецензурная лексика, сленговые выражения, жаргон, арго, слова-паразиты.

Первейшим атрибутом ненормативной лексики, по мнению исследователей, является нецензурная лексика, включающая грубейшие (похабные, непристойно мерзкие, вульгарные) выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную ситуацию. Нецензурная лексика имеет ряд других названий, например, обценная или бранная. Разновидностью нецензурной лексики в русском, белорусском и других славянских языках является мат. Считается, что выражение «мат» происходит